

МӘДЕНИ МҰРА
ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
научный журнал

CULTURAL HERITAGE
science journal

ISSN: 2708-3365

№ 1 (96)

Нұр-Сұлтан
2022

Редакциялық алқа:

А. Мұхамедиұлы,	өнертану докторы, профессор (алқа төрағасы)
Асанканов А.А.,	тарих ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі (Қырғызстан).
Әбдуақап Қара,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Түркия).
Бороффа Н.,	археология докторы, профессор (Германия).
Бейсенов А.З.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Ибадуллаева З.Ө.,	тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Қазақстан).
Ибраева А.Г.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Ұлттық Жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі (Қазақстан).
Касеналин А.Е.,	PhD докторы (Қазақстан).
Купаева А.Қ.,	PhD докторы (Қазақстан).
Қартаева Т.Е.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Малдыбаева Р.К.,	өнертану кандидаты (Қазақстан).
Мұқтар Ә.Қ.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Нұразхан А.Ш.,	педагогика ғылымдарының кандидаты, ҚР Көркемөнер академиясының академигі (Қазақстан).
Оңғар А.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Самашев З.С.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Төлеубаев Ә.Т.,	тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Смағұлов О.С.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы (Қазақстан).
Таймағамбетов Ж.Қ.,	ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан).
Үмітқалиев Ұ.Ұ.,	тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан).
Шамильоглу Ю.,	Висконсин университетінің профессоры (АҚШ).

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь музея

Акжасарова А.К., Жумагулова К.Б.,
Ибраева Г.О. Легенда казахской сцены..... 4

Археология

Кунитаке Садакатсу, Таймагамбетов Ж.К.
Микропластинчатая индустрия раннего
верхнего палеолита на юге Казахстана:
подробный анализ кареноидных нуклеусов для
пластинок из стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1 в
горах Каратау 10
Абильмаликов К.К., Курманиязов Ы.С.,
Назаров А.Ж. Утюжок в Ботайской
археологической культуре 35

Этнография

Төлегенұлы Б. Орхон-Енисей жазбаларындағы
«елші» және «йалабач» атаулары хақында 42
Артықбаев Ж.О. XIX ғасырдағы қазақ
қоғамының этноәлеуметтік құрылымы мен
ерекшеліктері 48

Бейнелеу өнері

Ақсақалова Ж.А. Соцреалистік сипаттағы
Қазақстан кескіндемесіндегі еркіндік тақырыбы
..... 60

Тарих

Нұрахметұлы И. Ғұн империясы – қазақ
мемлекеттілігінің бастауы 68

Тарих. Тұлға. Тағылым

Алпысбес М. Абай және оның заманы мен
тарихи көзқарастары 74
Оспан С.К. Шолақ туралы шындық 86
Оспан С.К. Тұмайды енді қайтып Иманжүсіп
..... 102

Филология

Жақан Ә.Қ. Әлемдік шығармалардағы
Шыңғыс хан бейнесі 112
Айтұғанова С.Ш. Детальдың көркем туынды
құрылымындағы орны 121

Музей ісі

Құрманиязов И.С., Жасекенов М.Қ.,
Тілеуқабыл Ж.Ж. Арал және Қазалы аудандық
тарихи-өлкетану музейлерінің құрылу
тарихынан 131
Көзейбаев С.Ә., Сайлау А. Тарихи мұраны
ұлықтаған жоба 143

CONTENTS

Museum life

Akzhassarova A. K., Zhumagulova K. B.,
Ibraeva G. O. Legend of the kazakh stage 4

Archeology

Kunitake Sadakatsu, Taimagambetov Zh.K.
Microplate industry of the early upper paleolithic
in the south of Kazakhstan: detailed analysis of
karenoid nuclei for plates from the Buirekbastau-
bulak-1 man site in the Karatau mountains 10
Abilmalikov K.G., Kurmaniyazov Y.S.,
Nazarov A. Zh. Flat iron in the Botai archaeological
culture 35

Ethnography

Tolegenuly B. About the names «Elshi» and
«Yalabach» in the Orkhon-Enisei records 42
Artykbayev Zh.O. Ethnosocial structure and
features of kazakh society in the nineteenth
century 48

Fine arts

Aksakalova Zh.A. The theme of freedom in
painting of Kazakhstan of social realistic character
..... 60

History

Nurahmetuly I. The hun empire – the beginning of
the kazakh Statehood 68

History. Personality. Learning

Alpysbes M. Abay and its time and historical views
..... 74
Ospan S.K. The truth about Baluan Sholak 86
Ospan S.K. Life and creativity of Imanjususup
..... 102

Philology

Gakan A.K. The image of Genghis khan in the
world works 112
Aituganova S.Sh. The place of the details in the
structure of the artwork 121

Museum business

Kurmaniyazov Y. S., Zhasekenov M.K.,
Tleukabyl Zh. Zh. From the history of the creation
of the Aral and Kazalinsky regional museums of
history and local lore 131
Kozeibaev S.A., Sailau A. A project that glorifies
the historical heritage 143

УДК 902/904

Кунитаке Садакатцу

Национальный исследовательский институт культурных ценностей Нара
г. Нара, Япония

***Таймагамбетов Ж.К.**

Национальный музей Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Казахстан

*e-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com

МИКРОПЛАСТИНЧАТАЯ ИНДУСТРИЯ РАННЕГО ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА НА ЮГЕ КАЗАХСТАНА: ПОДРОБНЫЙ АНАЛИЗ КАРЕНОИДНЫХ НУКЛЕУСОВ ДЛЯ ПЛАСТИНОК ИЗ СТОЯНКИ БҮЙРЕКБАСТАУ- БҰЛАҚ-1 В ГОРАХ КАРАТАУ

Казахстан, соединяющий горы Алтая и горные массивы Узбекистана, является одной из главенствующих территорий в решении вопроса о распространении и расселении *Homo sapiens* в Азии. Развитие культуры верхнего палеолита Восточного Казахстана и Алтая происходило одновременно. Тем не менее, достоверных хронологических данных из археологических памятников в этих регионах, необходимых для понимания распространения *Homo sapiens*, встречаются редко, за исключением стоянок Шульбинка и Ушбулак.

Целью данной статьи является оценка культуры раннего верхнего палеолита на юге Казахстана путем подробного анализа материалов из стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1 (N 43° 06'36,24", E 70°34'03,70"). Стоянка была обнаружена в ходе исследовательских работ в горах Каратау в 2017 году. В последующие два года раскопок выявлены два четко выраженных культурных слоя. Слои состоят из аллювиальных отложений, образованных речной эрозией холмистого склона, их стратиграфическое расположение было упорядоченным, и они остаются в своем первоначальном залегании. Данными для анализа послужили материалы из нижнего культурного слоя, включающего кареноидные (carané) нуклеусы для пластин средних размеров, предназначенных для концевых, боковых скребков. Статистический анализ нуклеусов показывает, что размер и форма пластин, памятника Бүйрекбастау-бұлақ-1, идентичны нуклеусам памятника Шугноу в Таджикистане. На основании этого, нижний культурный слой памятника Бүйрекбастау-бұлақ-1 представляет собой комплекс периода раннего верхнего палеолита Западной части Центральной Азии, связанный с кульбулакской традицией (Узбекистан), в которой преобладало производство пластинок и представляет интерес для понимания адаптации *Homo sapiens* к центральным регионам Евразии.

Ключевые слова: каренэ, нуклеус, стратиграфия, культурный слой, горизонт, традиция.

Введение

Казахстан является важным регионом в изучении путей и адаптаций, сопутствующих миграции *Homo sapiens* в Азию. Кроме того, территория от северных предгорий горного хребта Тянь-Шаня до восточных предгорий Каратау важна для определения того, как аспекты палеолитической культуры западной части Центральной Азии развивались в этом промежуточном регионе (Рис. 1). Например, было высказано предположение о том, что кульбулакская традиция разработала

уникальную технику изготовления пластинок (Колобова и др., 2014) в период раннего верхнего палеолита (период EUP, 40-30 тыс. л.н.).

Примечательно, что в регионе имеются благоприятные лессовые отложения, увеличивающие вероятность образования многослойных стоянок (Юн и др., 2015). Нами обнаружены несколько стратифицированных стоянок верхнего палеолита. Целью данной статьи является оценка культуры раннего верхнего палеолита на юге Казахстана путем подробного анализа новых материалов памятника Бүйрекбастау-бұлақ-1. Мы провели оценку и реконструкцию выделенных

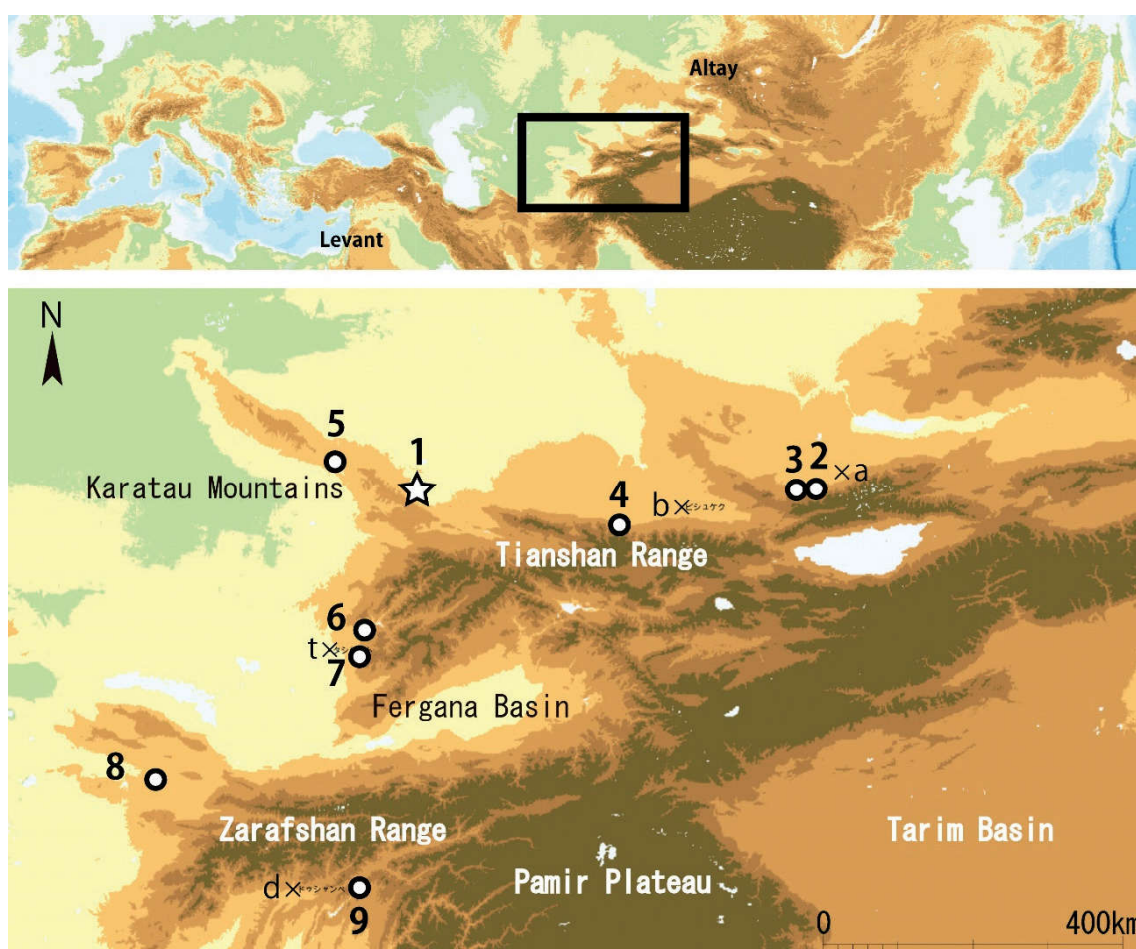

Рис. 1. Распределение стоянок верхнего палеолита (EUP) в Западной части Центральной Азии.
 1-Бүйрекбастау-бұлақ-1; 2-Майбулак; 3-Кызылауыз-2;
 5- стоянка им.Ч.Валиханова (Казахстан), 4-Курама
 (Кыргызстан), 6-Додекатум-2; 7-Кульбулак; 8-
 Самаркандская стоянка (Узбекистан); 9- Шугноу
 (Таджикистан).

Fig. 1. The distribution of the EUP sites in western Central Asia.
 1-Buiryokbastau-Bulak-1, 2-Maibulak,
 3-Kyzylauz – 2; 4-Kurama (Kyrgyz),
 5-Valikhanov (Kazakhstan), 6-Dodekatum-2,
 7-Kulbulak, 8-Samarkand (the above are
 Uzbekistan), 9-Shugnou (Tajikistan).

микропластинчатых индустрий на основе материалов ранней поры верхнего палеолита. По нашему мнению, каменные орудия стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1 демонстрируют высокий уровень сходства с известными соответствующими материалами южной половины западной части Центральной Азии, что позволяет нам рассматривать данные находки в более широком региональном контексте.

Аналитическая основа и методы

Раскопки были произведены на стоянке Бүйрекбастау-бұлақ-1, где во время тщательной разведки 2017 г. были обнаружены артефакты, возможно, относящиеся к периоду раннего верхнего палеолита (Рис. 1). (Кунитаке, Таймагамбетов, 2018).

Каменная коллекция была представлена нуклеусами для пластинок. Из материалов,

обнаруженных в ходе промывания почвы, нуклеусы были отобраны для анализа и статистического исследований (программное обеспечение; JMP v8.0.2 от Statal Discovery SAS) с использованием одностороннего дисперсионного анализа. Его цель – определение схожести материала по размеру и форме с материалами, найденными в ходе других археологических раскопок стоянок западной части Центральной Азии. Нуклеусы были классифицированы по типологическим группам. Было проведено сопоставление с материалами других территорий с целью сравнить производственные технологии, используемые в регионе.

Материалы

1) Ход раскопок

Несмотря на то, что в Казахстане известно более 50 памятников с технологиями

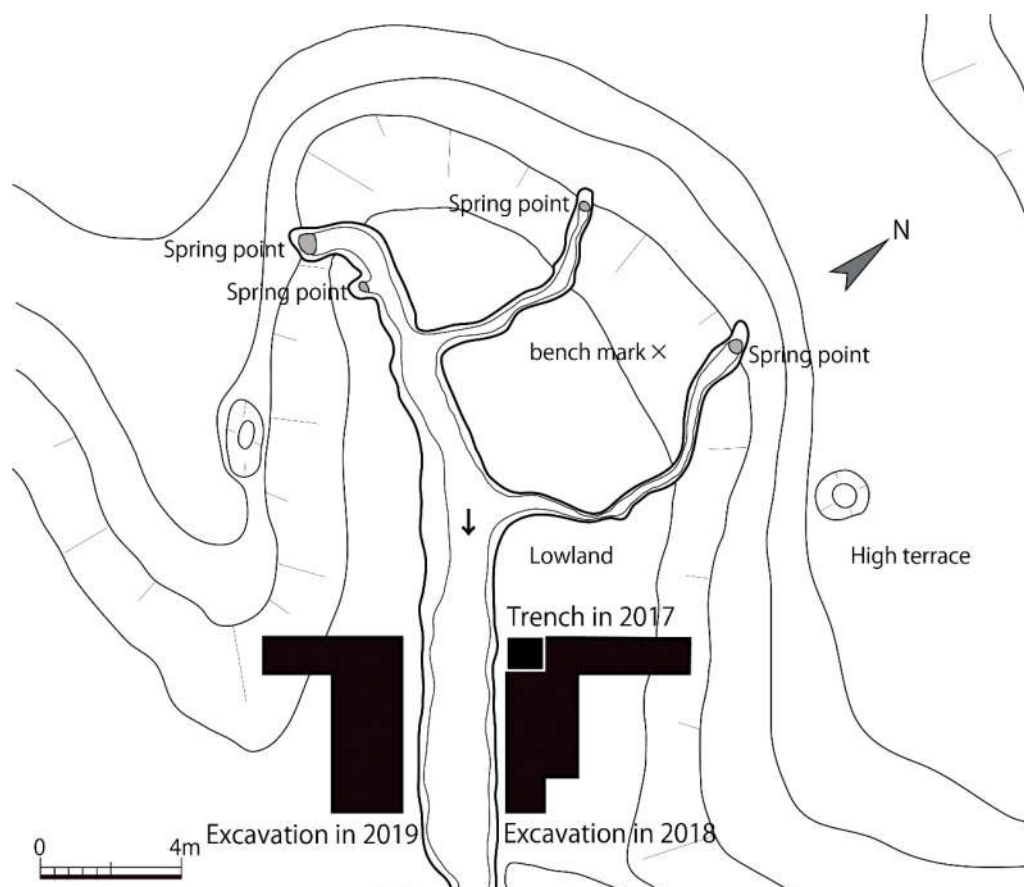

Рис. 2. План раскопок стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1 (2017-2019 гг.)

Fig. 2. The excavation plan of the Buiryokbastau-Bulak-1 site (2017–2019)

верхнего палеолита, большинство из них представляют собой стоянки с поверхностным культурным горизонтом, и только 9 памятников сохранили многослойные культурные слои, содержащие каменные артефакты верхнего палеолита (Kunitake, 2019a). Среди них – стратифицированные памятники Рахат (Ожерельев и др., 2019) и Майбулак (Таймагамбетов, Ожерельев, 2009), где выделяются три и более культурных слоя. Памятники расположены в северных предгорьях Тянь-Шаня. Недавно было высказано предположение, что Ушбулак-1 (Шуников и др., 2017) содержит комплекс начальных верхнепалеолитических комплексов в Восточном Казахстане. Тем не менее, хронология и природа верхнего палеолита на юге Казахстана остались малоизученными. Отсутствие единообразия в материалах и данных о стратифицированных переходах остается серьезным препятствием. Кроме

того, геоархеологическая основа представлена тремя геоморфическими и осадочными отложениями: карстовыми, лессовыми и родниковыми отложениями. Для будущей же работы в этой области рекомендуются более подробные полевые исследования (Iovita et al., 2020).

По этим причинам в октябре 2017 г. в восточных предгорьях Каратау была проведена общая разведка с целью обнаружения слоистых отложений верхнего палеолита. Таким образом, во время исследования и обнаружена в восточной холмистой местности у подножия гор стоянка Бүйрекбастау-бұлақ-1 (Кунитак, Таймагамбетов, 2018). В ходе предварительных работ были выделены культурные слои, содержащие каменные орудия труда. В последующие два года были проведены полноценные раскопки.

Стоянка расположена на краю плато в восточной холмистой местности у подножия

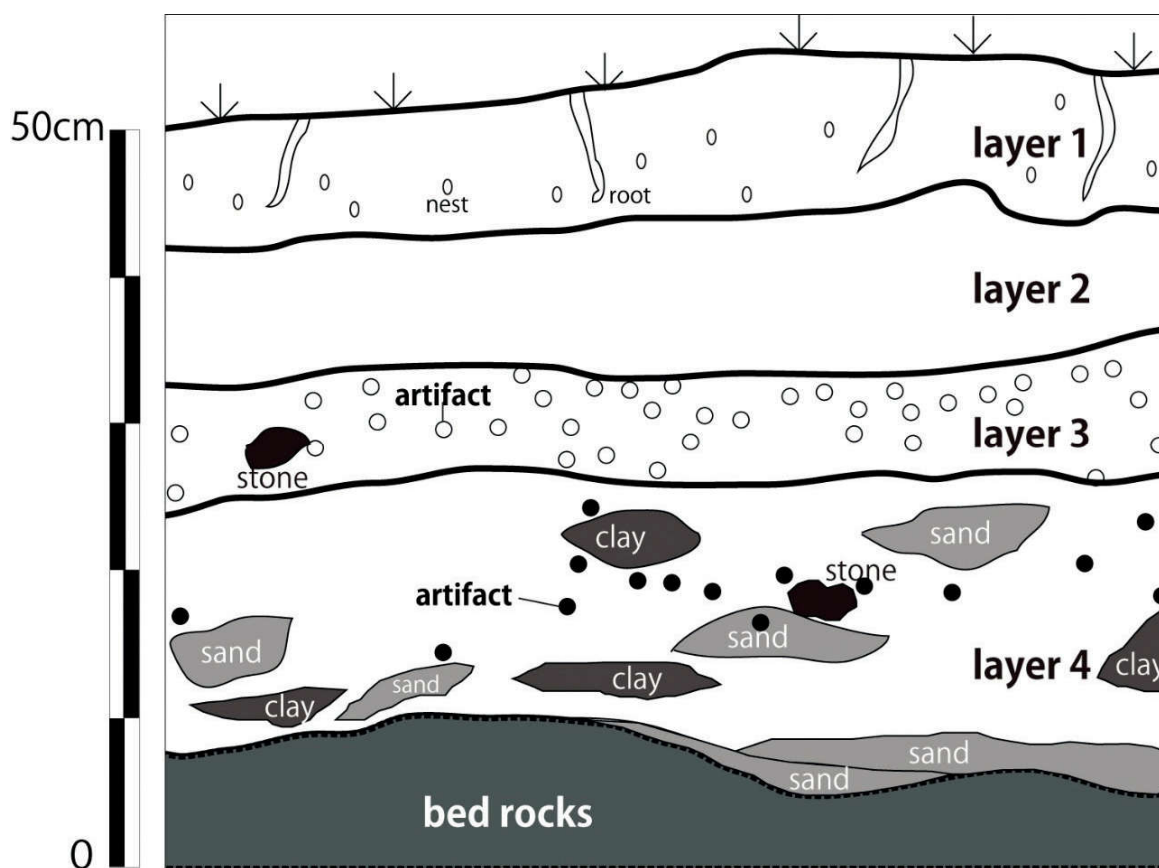

Рис. 3. Стратиграфическая колонка и культурные слои стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1. (Южная часть раскопок 2018 г.)

Fig. 3. The stratigraphic section and cultural layers of the BuiryokbastauBulak-1 site. (the southern section of excavation in 2018)

гор Каратау (Рис. 1). Ее высота 465 м над уровнем моря, координаты 43°06'36,24" с.ш., 70°34'03,70" в.д. Название стоянки предполагает, что довольно крутой склон холмов здесь сглаживается, где берет начало большой родник. Многие каменные орудия были разбросаны по дну родника, вытекающего из разных мест.

Стоянка пересекается с ручьем, который разливается вниз по холмистому склону, оставляя плоские участки, окаймленные возвышенными гребнями на любом участке водотока (Рис. 2). Разница в высоте между краями плоских берегов и окружающими гребнями составляет приблизительно 2 м. Для раскопок, проведенных в 2018 и 2019 гг., были вырыты траншеи вдоль двух берегов ручья и выбраны два места в нижней части возвышения (Рис. 2) на расстоянии примерно 10 м ниже по течению от истока ручья. В 2018 г. были проведены раскопки на левом, а в 2019 – на правом берегах. Общая площадь раскопок за два сезона составила 24,3 кв.м.

Траншеи были размечены сеткой размерами 1х1 м, раскоп производился послойно с подробным описанием глубины и положения в них артефактов.

2) Результаты раскопок

а) Стратиграфия

Основная стратиграфия в целом может быть разделена на 4 уровня (Рис. 3). Полная глубина раскопа составила 40-50 см. Стратиграфия представлена следующими слоями: Слой 1: черно-коричневая почва (около 5-10 см), где наблюдались следы корней растений и поноры. Слой 2: переотложенная лессовая почва (около 5-10 см), состоящая из небольших блоков (не более 2 см) грубого лёссового грунта без артефактов. Слой 3: темно-коричневый крупнозернистый песок (около 10-15 см), содержащий каменные орудия и фрагменты костей. Слой 4: темно-коричневый илистый грунт (около 15-30 см), представленный темно-коричневой глиной и серым крупнозернистым песком. Серый крупнозернистый песок особенно преобладал поверх выветренной коренной гранитоидной породы. Весь 4 слой содержал каменные орудия труда и небольшие фрагменты костей. Эти слои были отложены на субстрате серо-белой гранитоидной породы примерно на 40-50 см ниже поверхности. 2-й слой песчаной почвы, содержащей лёсс, по-видимому, переотложился с возвышенности. 3-й и 4-й слои

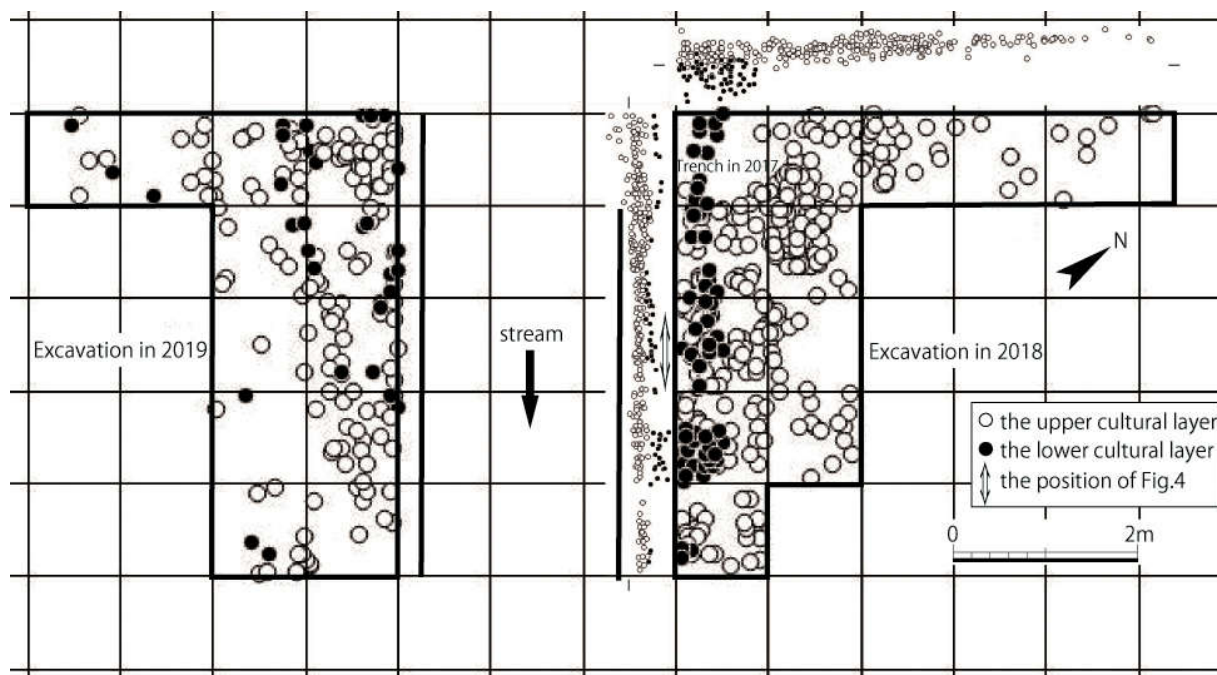

Рис. 4. Горизонтальный план раскопок стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1 в 2018 и 2019 гг.

Fig. 4. The horizontal distribution of artifacts in 2018 and 2019 excavation and the vertical distribution of artifacts in 2018 excavation of the Buiryokbastau-Bulak-1 site.

очевидно являются результатом осаждения потока, и, поскольку границы включают прямые линии, 3-й слой, вероятно, был нанесен сильным течением, сглаживающим 4-й слой. Коренная порода имела многочисленные трещины с востока на запад, между которыми образовался 4-й слой. Кроме того, в полостях коренных пород местами откладывалась выветренная почва, состоящая из гранитоидных коренных пород.

Как уже отмечалось, артефакты были обнаружены в слое толщиной около 10-15 см. В обоих раскопах, 4-й слой увеличивался ближе к ручью. Если во время раскопа левого берега в 2018 г. коренная порода наблюдалась только в районах, близких к ручью, то в раскопе 2019 г. правого берега она была обнаружена на всей площади.

б) Культурные слои и артефакты

Артефакты были выделены в двух культурных слоях в зависимости от уровня раскопа и вертикального распределения (Рис. 4). Материал, извлеченный из 3-го слоя, определяется как «верхний культурный слой», а артефакты из 4-го слоя отнесены к части «нижнего культурного слоя». В верхнем культурном слое насчитывалось 320 каменных орудий (острие, боковые и концевые скребки, зубчатое орудие, сверло, резец, отщепы со следами утилизации, бифас, отщепы с ретушью и без, галечное орудие), 40 нуклеусов (Таблица 1), 2 фрагмента охры и 43 фрагмента костей. В общей сложности 405 артефактов. Находки в нижнем культурном слое представлены 75 каменными орудиями (острие, боковые и концевые скребки, сверло, резец, отщепы с ретушью и без, каменный отбойник, галечное орудие), 30 нуклеусов (Таблица 2), 1 горный хрусталь и 6 фрагментов костей. В общей сложности 112 артефактов.

Таким образом, было найдено 517 предметов из верхнего и нижнего культурных слоев. Что касается юго-западного угла раскопа 2018 г., следует отметить, что большая часть верхнего и часть нижнего культурных слоев были уже найдены в рамках пробных раскопок, проведенных в 2017 г., в результате чего было получено дополнительно 85 каменных орудий и 5 фрагментов костей. Черный сланец и черный кремний составляют более 90% сырья, представленного в обоих культурных слоях.

Table 1
The composition of the lithic industry of the upper cultural layer (number from wet-sieving).

	point	end-scraper	side-scraper	notched tool	drill	burin	Pièces esquillées	utilized flake	biface	retouched flake	flake	pebble tool	microblade core	core	other	Grand total
Excavation in 2018																
black shale	9	15 (3)						5		5	31 (14)			10		75 (17)
black flint	3	24	44 (18)	1	2	1	1	9	1	18 (6)	37 (18)		2	11		154 (42)
quartzite			2								1			1		4
chert												1				1
sand stone											3					3
hornfels										1	1					3
agate											1					1
other																
total	3	33	61(21)	1	2	1	1	14	1	24(6)	74(32)	2	2	22	2	243(59)
Excavation in 2019																
black shale	12	13			1			1			17 (7)			12		56 (7)
black flint	15	16 (4)			2		1			7 (3)	8 (4)			3		52 (11)
quartzite											5					5
chert	1	1								1						3
hornfels														1		1
agate																
total	28	30(4)			3		1	1		8	32(11)			16		119(18)
Grand total	3	61	91(25)	1	5	1	2	15	1	32(9)	106(43)	2	2	38	2	362(77)

Таблица 1. Состав каменной индустрии верхнего культурного слоя (количество от мокрого просеивания)

Table 2

The composition of the lithic industry of the lower cultural layer (number from wet-sieving).

	point	end- scraper	side- scraper	drill	retouched flake	utilized flake	flake	hammer	pebble tool	carinated core for bladelets	core	other	Grand total
Excavation in 2018													
black shale	1	2	2	2 (1)			18 (8)			2	8		35 (9)
black flint		7	13 (7)		1	1	4 (1)	1			5		32 (8)
agate			1		1								2
hornfels									1				1
crystal												1	1
quartz													
total	1	9	16(7)	2(1)	2	1	22(9)	1	1	2	13	1	71(17)
Excavation in 2019													
black shale		1	1		1		2			1	8		14
black flint		2	4 (1)		3 (2)		4 (2)	1		1	4		19 (5)
chert			1								1		2
total		3	6(1)		4(2)		6(2)	1		2	13		35(5)
Grand total	1	12	22(8)	2(1)	6(2)	1	28 (11)	2	1	4	26	1	106(22)

Таблица 2. Состав каменной индустрии нижнего культурного слоя
(количество от мокрого просеивания)

Table 2. Composition of the stone industry of the lower cultural layer
(quantity from wet screening)

Рис. 5. План распространения артефактов верхнего культурного слоя на стоянке Бүйрекбастау-бұлақ-1 (раскопки 2018 года)

Fig. 5. The distribution of artifacts within the upper cultural layer of the Buiryokbastau-Bulak-1 site (excavation in 2018)

Обнажения черного сланца можно увидеть примерно в 200 м от места раскопа, а черный кремний является очень распространенным сырьем на ряде палеолитических стоянок вокруг гор Каратау. Таким образом, оба вида сырья можно считать «местным».

Верхний культурный слой

Данный культурный слой сложен темно-коричневым крупным песком. Артефакты были плотно распределены на равнинах у ручья в обоих раскопах (Рис. 4 и 5). Если предположить, что низкая возвышенность также была самой низкой точкой в районе, окружающем ручей в прошлом, эти артефакты, вероятно, были смыты в момент, когда поток отложил 3-й слой крупного песка.

В процессе работ 2018 и 2019 гг. в верхнем культурном слое было обнаружено большее количество артефактов, чем в нижнем. Наиболее представительные артефакты, обнаруженные в верхнем культурном слое, показаны на Рис. 6. Отличительными являются нуклеусы для микропластин цилиндрической формы, маленькие боковые и концевые скребки. Соотношение орудий представляет собой величину, полученную делением общего количества острий, концевых и боковых скребков, зубчатых инструментов, сверл, резцов, мелких орудий с чешуйчатой подтеской, бифасов и ретушированных отщепов на общее количество артефактов (Таблица 1). Величина составила 59%, что крайне значительно. Среди этих предметов насчитывался 91 боковой и 61 концевой скребок (Таблица 1).

Нижний культурный слой

Данный слой состоит из темно-коричневой илистой почвы и выветренной коренной почвы. По вертикальному распределению артефактов прослеживается четкая дифференциация от верхнего культурного слоя (Рис. 3 и 4). Распределение артефактов, по-видимому, сосредоточено вокруг левой стороны берега ручья (Рис. 4). В результате слабого течения в окрестностях источника каменные орудия, вероятно, были сдвинуты со своего первоначального положения. Они были отложены в темно-коричневой илистой почве, накопленной в виде 4-го слоя, непосредственно над коренной породой, в основном на левой стороне берега. После образования 4-го слоя

(нижнего культурного слоя) крупнозернистый песок 3-го слоя, который содержит верхний культурный слой, скорее всего, отлагался сильным течением, которое вымывала части 4-го слоя.

Каменные орудия, найденные в нижнем культурном слое, показаны на Рис. 7 и 8. В обоих раскопах были обнаружены нуклеусы для пластинок; отличительными находками были пластины среднего размера (примерно 7 см), нуклеусы для пластин и концевые скребки. Соотношение орудий представляет собой величину, полученную путем деления общего количества острий, концевых и боковых скребков, сверл, ретушированных отщепов на общее количество артефактов (Таблица 2). Она составила 49%, что снова является чрезвычайно высоким показателем. Что касается характеристик боковых и концевых скребков, наблюдалась отличительная разница между двумя слоями, при этом большие пластины использовались чаще в нижнем культурном слое (10 шт.), чем в верхнем (0 шт.).

Типологическое сходство каменных орудий

Артефакты верхнего культурного слоя характеризовались цилиндрическими нуклеусами для микропластин и небольшими боковыми и концевыми скребками. По форме нуклеусов материалы найденные в пещере Караунгур (Таймагамбетов, Нохрина, 1998), в холмистой местности у западного подножия гор Каратау и на открытой стоянке Шахантай-1 (Бексеитов, 2007), расположенной у восточного подножия гор Каратау, аналогичны материалам верхнего культурного слоя Бүйрекбастау-бұлақ-1. Хотя для памятников гор Каратау нет достоверных радиоуглеродных дат, форма нуклеусов для микропластинок этих памятников типологически отнесена к периоду мезолита. В нижнем культурном слое артефакты характеризовались нуклеусами для пластинок, а также боковыми и концевыми скребками, и пластинами средних размеров (примерно 7 см).

Кареноидные нуклеусы для пластинок, обнаруженные в нижнем культурном слое, указывают на четкое различие между двумя слоями. В дальнейшем мы уделим особое внимание нижнему культурному слою.

Учитывая, что и верхний, и нижний культурные слои содержали родниковые

отложения, маловероятно, что артефакты были найдены на своих исходных местах. Это особенно верно для нижнего культурного слоя, который был сжат, тогда как верхний культурный слой был отложен, что в свою очередь потенциально могло вызвать переотложение многих каменных орудий. Вероятно, это причина того, что не были обнаружены микропластины, несмотря на использование промывки почвы. Отложения нижнего культурного слоя были неоднородными и состояли как из глины, так и из крупного песка. Таким образом, в период его формирования кажется, что родниковая активность была сильнее, чем сегодня в современной ситуации, и сильное нарушение родникового процесса повлияло на распространение артефактов.

Родниковые процессы явно повлияли на формирование стоянки. И отложение артефактов следует рассматривать как результат переотложения. Тем не менее, вертикальное расположение двух слоев предполагает явное различие. Несмотря на неполноценность собранной коллекции, принимая во внимание наличие кареноидных нуклеусов для пластинок и скребков на пластинчатых отщепах средних размеров из нижнего культурного слоя, можно провести аналогии с другими памятниками в Узбекистане, Таджикистане и Алтайском регионе России. Наиболее совместимой типологической принадлежностью материала является ранний верхний палеолит.

В индустриях раннего верхнего палеолита, существующих в Узбекистане и Таджикистане, производство пластинок было более развито, чем в прилегающих районах, и считается, что оно восходит к кульбулакской традиции (Колобова и др., 2014). С другой стороны, в южных частях Казахстана, расположенных к северу от этих территорий, нет памятников, четко относимых к этой традиции. В северных предгорьях горного хребта Тянь-Шаня пластинки периода раннего верхнего палеолита были найдены на стоянках Курама в Кыргызстане (Рис. 1, 3). (Чаргынов, 2015) и Майбулак в Казахстане (Рис. 1) (Таймагамбетов, Ожерельев, 2009). Однако, поскольку на этих двух участках было обнаружено очень малое количество кареноидных нуклеусов, однозначных выводов сделать нельзя.

По этой причине кареноидные нуклеусы нижнего культурного слоя на Бүйрекбастау-

бұлақ-1 можно более подробно сравнить с материалами кульбулакской традиции из Узбекистана и Таджикистана, чтобы дополнить существующие гипотезы технологического распространения и изменения в регионе. Основное внимание в этих сравнениях уделялось размеру и морфологии пластинок, а также используемой технологии производств. Результаты этих сравнений также использовались для подтверждения принадлежности остатков нижнего культурного слоя к периоду раннего верхнего палеолита.

4. Анализ

1) Анализ негативов снятия с кареноидных нуклеусов

Микропластинчатая технология нижнего культурного слоя Бүйрекбастау-бұлақ-1 была сравнена с технологиями из других мест обнаружения кульбулакских традиций западной части Центральной Азии с целью определить, есть ли общие черты в размере и морфологии.

Размер негативов снятия на нуклеусах очень зависит от многих обстоятельств, включая использование и выбор сырья, его качество и характер приобретения/потребления, а так же характеристики поселения. В идеале следует сравнивать сами пластинки. Тем не менее, негативы снятия могут хотя бы в некоторой степени отражать предполагаемую форму и размер конечного изделия.

Кареноидные нуклеусы, использованные для этого сравнения, были взяты в общей сложности из 4 различных памятников и 5 различных культурных слоев: слой 1 стоянки Шутноу в Таджикистане, которая является известным представительным памятником кульбулакской традиции (Рис. 1, 7). (Колобова и др., 2017); слой 2 и 3 той же стоянки; слой 2.1 стоянки Кульбулак из Узбекистана (Рис. 1, 6) (Колобова и др., 2013); слой 4 стоянки Додекатым-2 (Рис. 1, 5) (Колобова и др. 2011) и, слой 2 стоянки Майбулак в Казахстане.

В общей сложности было проанализировано 65 негативов снятия пластин 13-ти кареноидных нуклеусов из стоянок Центральной Азии. Аналогичным образом были изучены 47 негативов снятия пластин 8-ми кареноидных нуклеусов (Рис. 7, 27-28) из нижнего культурного слоя стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1. В качестве контрольной

Рис. 6. Артефакты верхнего культурного слоя стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1 (1,2 – нуклеусы для микропластин; 3, 22 – нуклеусы; 4-6, 16 – концевые скребки; 7-14, 19, 20 – боковые скребки; 15 – отщеп с ретушью; 17, 21 – отщепы; 18 – дрель)

Fig. 6. Artifacts of the upper cultural layer of the Buiryokbastau-Bulak-1 site (1,2 – microblade cores, 3,22 – cores, 4-6, 16 – end scrapers, 7-14, 19, 20 – side scrapers, 15 – retouched flake, 17, 21 – flakes, 18 – drill)

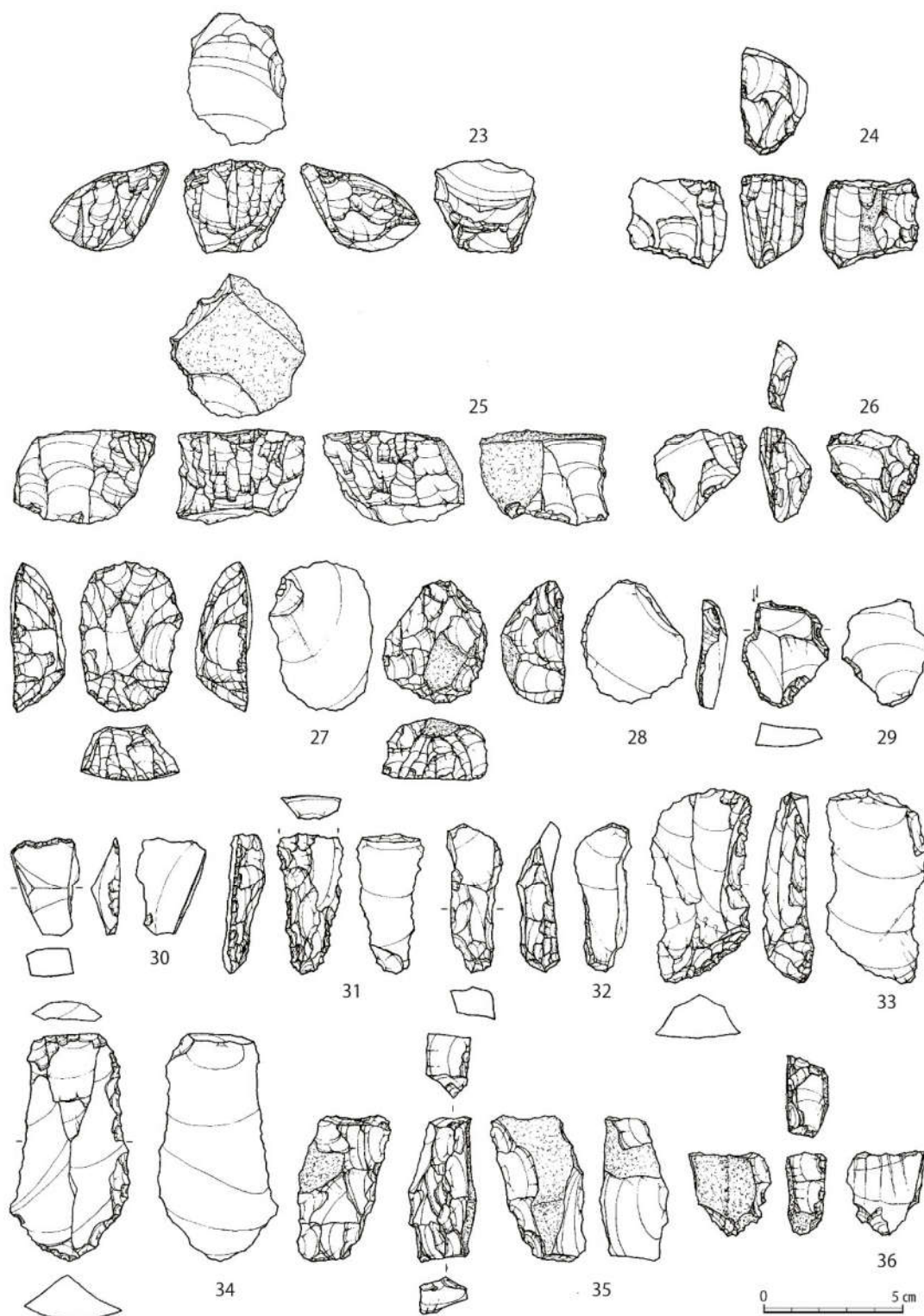

Рис. 7. Артефакты нижнего культурного слоя памятника Бүйрекбастау-бұлақ-1. 23-26 – нуклеусы для пластинок; 27, 28, 33 – концевые скребки; 29 – резец; 30 – отщеп; 31-32, 34 – боковые скребки; 35-36 – стержни

Fig. 7. Artifacts of the lower cultural layer of the Buirekbastau-bulak monument-1. 23-26 – nuclei for plates; 27, 28, 33 – end scrapers; 29 – cutter; 30 – flake; 31-32, 34 – side scrapers; 35-36 – rods

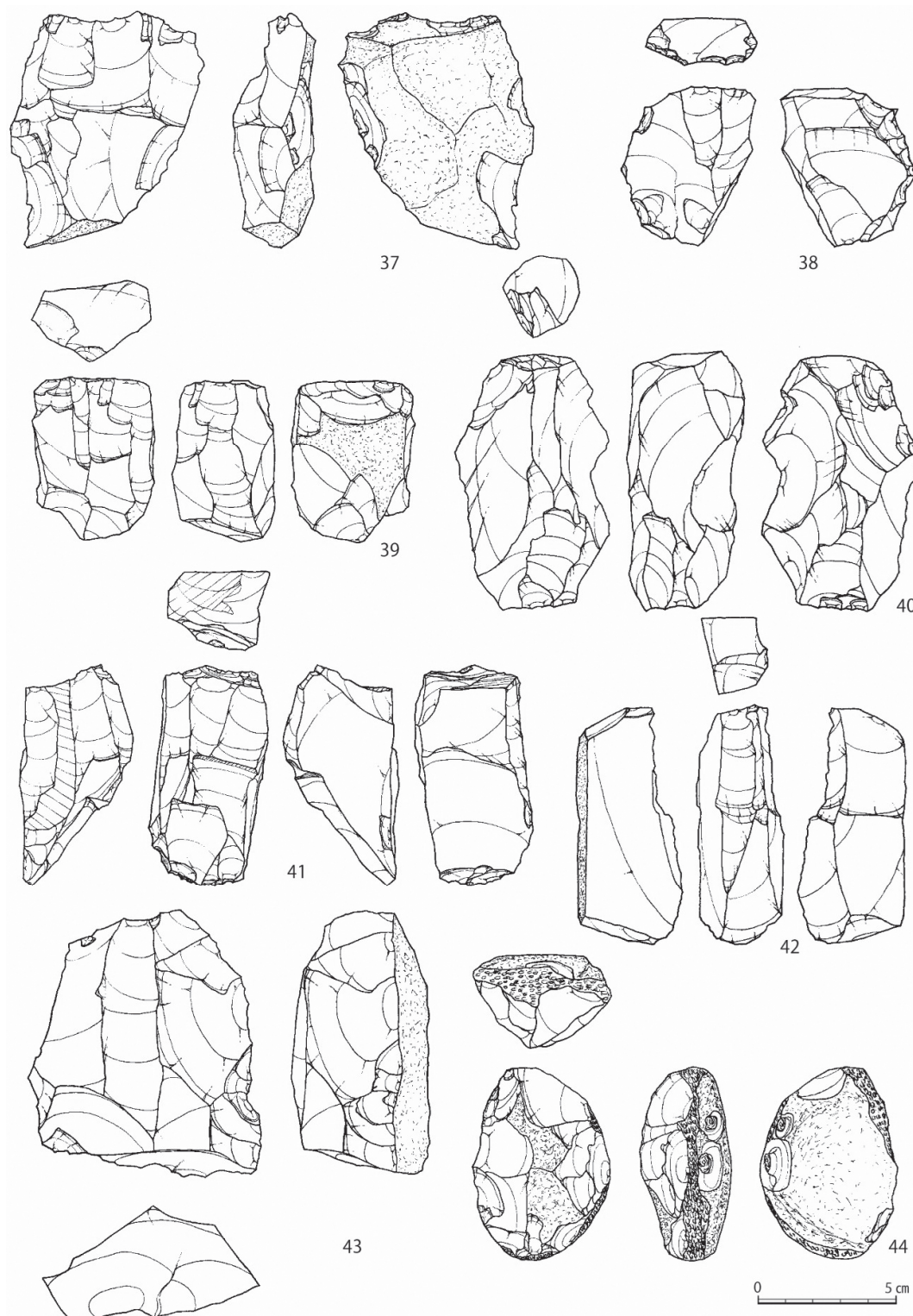

Рис. 8. Артефакты нижнего культурного слоя памятника. Бүйрекбастау-бұлақ-1. 37-43 – нуклеусы; 44 – отбойник

Fig. 8. Artifacts of the lower cultural layer of the Buiryokbastau-Bulak-1 site. 37-43 – cores, 44 – hammer stone

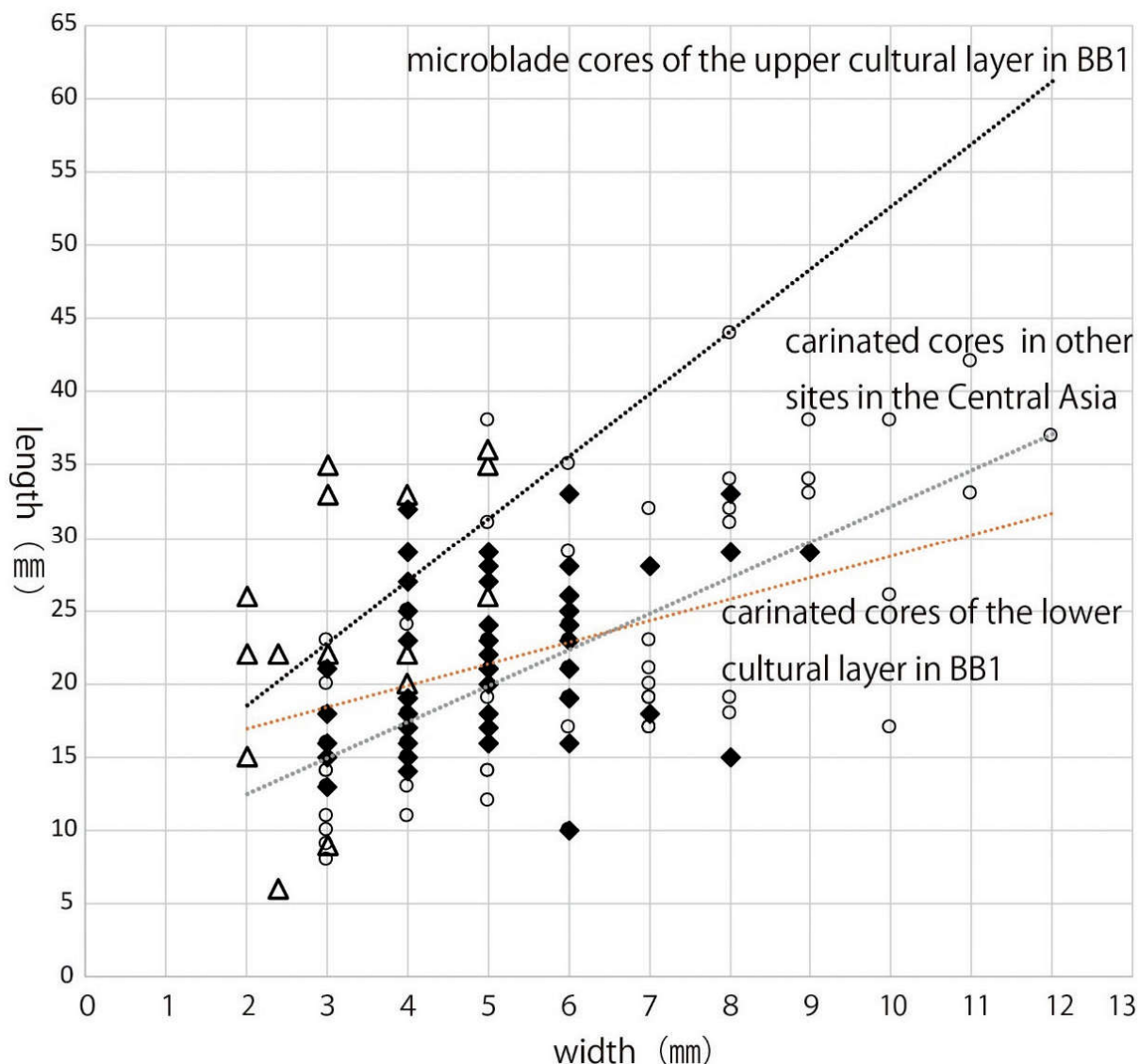

Рис. 9. Распределение соотношения длины/ширины лопастей или поверхностей излома микролезвий, оставленных на поверхности нуклеусов ($\triangle$ – поверхности изломов микролезвий из верхнего культурного слоя стоянки Бүйрекбастау-бұлак-1; $\circ$ – поверхности излома пластинок кареноидных стержней из нижнего культурного слоя; $\circ$ – поверхности изломов пластинок, оставленных на поверхности кареноидных нуклеусов для пластинок из других стоянок на западе Центральной Азии).

Fig. 9. The distribution of length/width ratio of bladelets or microblade fracture surfaces left on the surface of cores ($\triangle$ – fracture surfaces of microblades left on the surface of microblade cores from the upper cultural layer of the BB-1 site, fracture surfaces of bladelets left on the surface of carinated bladelet cores from the lower cultural layer of the BB-1 site, $\circ$ – fracture surfaces of bladelets left on the surface of carinated bladelet cores from other sites in the western Central Asia, the straight line shows regression line of each category).

группы также были просмотрены 15 негативов снятия пластин 2-х микронуклеусов из верхнего культурного слоя стоянки Бүйрекбастау-бұлак-1 (Рис. 5, 1-6).

Во-первых, длина и ширина негативов снятия были рассмотрены с использованием диаграммы распределения (Рис. 9) в качестве средства сравнения, отражающего размер и морфологию пластинок. Хотя негативы снятия на микронуклеусах из верхнего культурного слоя имели тенденцию сосредотачиваться в левой части графика, негативы снятия на кареноидных нуклеусах из нижнего культурного слоя и других памятников Центральной Азии были смешаны вместе в центре, стремясь к правой стороне диаграммы, из-за чего стало невозможным отличить их друг от друга. Наклон линии регрессии составил 4,27 для микронуклеусов верхнего культурного слоя, 1,47 для кареноидных нуклеусов нижнего культурного слоя и 2,46 для кареноидных нуклеусов из Средней Азии. Этот результат указывает на существенное различие между первой и двумя последними группами. Негативы снятия с микронуклеусов верхнего культурного слоя отличались длинной и узкой морфологией, в то время как негативы снятия с кареноидных нуклеусов нижнего культурного слоя и других памятников Средней Азии были шире и короче.

Затем было рассчитано отношение длины к ширине (длина/ширина) для каждого негатива снятия, и когда частота появления для каждой из 3 групп была подтверждена, было показано, что данное отношение имеет нормальное распределение. По этой причине был проделан односторонний дисперсионный анализ, чтобы сравнить отношения длины к ширине между 3 группами. Это исследование выявило значительную статистическую разницу в средних значениях между 3 группами (Рис. 10) ($P < 0,0001$, $F = 3,07$, верхний культурный слой: среднее значение 7,55, стандартное отклонение 3,24; нижний культурный слой: среднее значение 4,35, стандартное отклонение 1,54; стоянки Центральной Азии: среднее значение 4,01, стандартное отклонение 1,39).

Были проведены множественные сравнения, чтобы определить, какие группы имели статистически значимые различия между собой. Результаты этих сравнений выявили существенные различия между «нуклеусами

для микропластин верхнего культурного слоя» и «кареноидными нуклеусами нижнего культурного слоя», а также между «нуклеусами для микропластин верхнего культурного слоя» и «кареноидными нуклеусами Средней Азии». (Рис. 10), (верхний культурный слой в сравнении с нижним: $P < 0,0001$, $F = 4,001$; верхний культурный слой в сравнении с объектами Центральной Азии: $P < 0,0001$, $F = 3,963$). Напротив, не было выявлено статистически значимых различий между «кареноидными нуклеусами нижнего культурного слоя» и «кареноидными нуклеусами Центральной Азии» (Рис. 10) ($P = 0,23$, $F = 3,927$ после поправки Бонферрони).

Основываясь на этих выводах, если предположить, что соотношение длины и ширины вносит свой вклад в различия морфологии, то можно увидеть, что форма пластин с кареноидных нуклеусов нижнего культурного слоя статистически значимо отличается от формы микропластин верхнего культурного слоя, но не пластин из стоянок Средней Азии. Другими словами, кареноидные нуклеусы, найденные в нижнем культурном слое Бүйрекбастау-бұлак-1, имеют морфологическое сходство с материалами периода раннего верхнего палеолита других стоянок западной части Центральной Азии.

2) Анализ технологии производства кареноидных нуклеусов

В разделе сравниваются технологические характеристики производства кареноидных нуклеусов из нижнего культурного слоя с вышеупомянутыми материалами из других западно-центральноазиатских памятников. Кареноидные нуклеусы нижнего культурного слоя Бүйрекбастау-бұлак-1 демонстрируют различные технологические особенности их изготовления. Колобова К. классифицирует кареноидные нуклеусы для пластинок, обнаруженные в Узбекистане и Таджикистане периода раннего верхнего палеолита на 2 основные категории, включающие 3 типа («а- типы», «b- и с-типы») в зависимости от использования сырья (Колобова и др. 2014). Для первой основной категории «а-типа» вентральная сторона отщепов была выбрана в качестве ударной площадки для производства пластинок. Это обозначение применимо

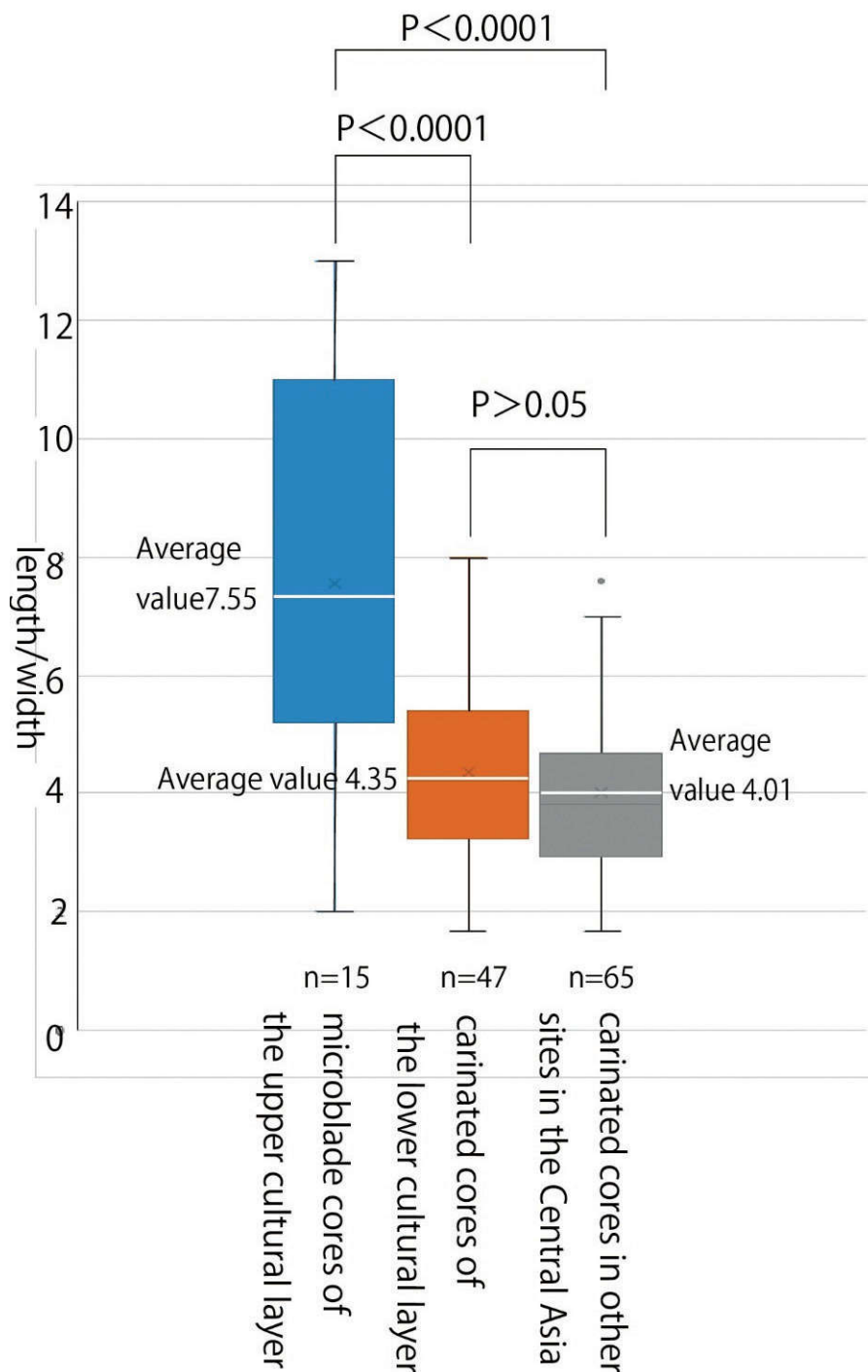

Рис. 10. Распределение соотношения длины/ширины поверхностей изломов каждой категории (нуклеусы для микропластин из верхнего культурного слоя стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1 (ББ-1); окаймленные нуклеусы из нижнего культурного слоя стоянки ББ-1; окаймленные нуклеусы из других стоянок Центральной Азии, прямоугольники указывают 95% доверительный интервал для среднего значения).

Fig. 10. The distribution of length/width ratio of fracture surfaces of each category (microblade cores from the upper cultural layer of the BB-1 site; carinated cores from the lower cultural layer of the BB-1 site; carinated cores in other sites in the Central Asia, boxes indicate 95% confidence intervals for the mean).

к артефакту 23 из Бүйрекбастау-бұлақ-1 с регулируемым изломом, распространяющимся в широких пределах от поверхности нуклеуса до ударной площадки. Корректировку с боковой стороны поверхности нуклеуса также можно увидеть на рисунке 11: с. Этот тип часто демонстрирует форму постепенной дуги на краях поверхности нуклеуса, если смотреть со стороны ударной площадки. Данное наблюдение характерно и для артефакта 23.

Ко второй категории относились кареноидные нуклеусы для пластинок, где вентральная сторона отщепов располагалась на боковой стороне. Эта категория делится на два типа. У одних ударная ось проходит горизонтально – «b-тип», у других же ударная ось отщепов находится вертикально – «с-тип». На Бүйрекбастау-бұлақ-1 артефакт 24 относится к типу b, а артефакт 26 – к типу с. В некоторых случаях ударная ось отщепового материала расположена по диагонали между вертикальной и горизонтальной осями, что затрудняет их четкое различие. Для артефактов типа b и с рабочая поверхность пластинок часто располагается на меньшей стороне, и узкие пластинки, как показано на рисунке 15: e, были легки в изготовлении. Это, по-видимому, относится к артефакту 24, а так же 26. Кроме того, ударная платформа часто имеет такую же длинную и узкую морфологию, что и поверхность нуклеуса. Как показано на артефакте 26 и на рисунке 12: f, ударная платформа часто регулируется с боковой стороны.

Система классификации Колобовой К., включающая две категории (разделение на «a-типы» и «b- и с-типы»), оказывается полезной при группировании кареноидных нуклеусов для пластинок из Бүйрекбастау-бұлақ-1. Однако, если их рассматривать с точки зрения выбора материала, некоторые образцы, показанные на рисунке 13: g, демонстрируют использование полууголовой гальки и могут быть расценены в качестве дополнительной отличительной категории. Эти образцы обозначены здесь как «тип гальки субугловой формы». Артефакт 25 из Бүйрекбастау-бұлақ-1 является одним из примеров этого типа.

Если выбор материала используется в качестве стандарта классификации, теоретически должна быть возможность группировать все образцы в одну из трех

основных категорий, включая новую категорию типа субугловой гальки. Однако, если чрезмерно подчеркивается постоянство использования материала, отличительные формы могут не быть обнаружены. Помимо наиболее распространенного «клиновидного типа», следует отдельно упомянуть следующие 3 отличительные морфологические группы кареноидных нуклеусов для пластинок, заслуживающие особого упоминания.

Первый тип показан на рисунке 14: i, j и k. Он имеет плоскую пирамидальную морфологию с простирающимся в плоскости пластинчатым изломом. Его можно назвать «типом плоской призмы». Показан один пример из тестовых раскопок, проведенных на целевом участке в 2017 году. С точки зрения использования материалов, они часто бывают как типа b, так и с.

Следующие типовые свойства – поверхность с противолежащими ударными площадками и противоположными друг другу микропластинчатыми негативами. Это приводит к тому, что вертикальное поперечное сечение формирует форму ромба или линзы. Этот тип также может быть описан как имеющий форму ударной площадки в форме крыши с выпуклой рабочей поверхностью противолежащего излома. В данной статье для него используется новый термин «тип Бүйрекбастау-бұлақ-1», который соответствует образцу, найденному в раскопе в 2017 году.

К другим примерам этого типа сердцевины пластинчатой пластинки этого типа относятся рисунки 15: l и m, полученные на других памятниках Западной и Центральной Азии, а также материалы, извлеченные на участке Сорколь во время генеральной съемки 2018 года, проведенной в горах Каратау на юге Казахстана (Кунитакте, 2019b). Подобные образцы также были обнаружены на других объектах, связанных с производством начального верхнего палеолита (EUP), в российском Алтайском регионе, Сибири и на севере Китая. В то время как классификация типа «А» обычно применима, если чешуйчатый материал образует большую плоскую поверхность сбоку, а сами чешуйки толстые, то кусок считается представителем «типа Бүйрекбастау-бұлақ-1».

Наконец, есть также кареноидные нуклеусы для пластинок с рабочей поверхностью микропластинчатого излома,

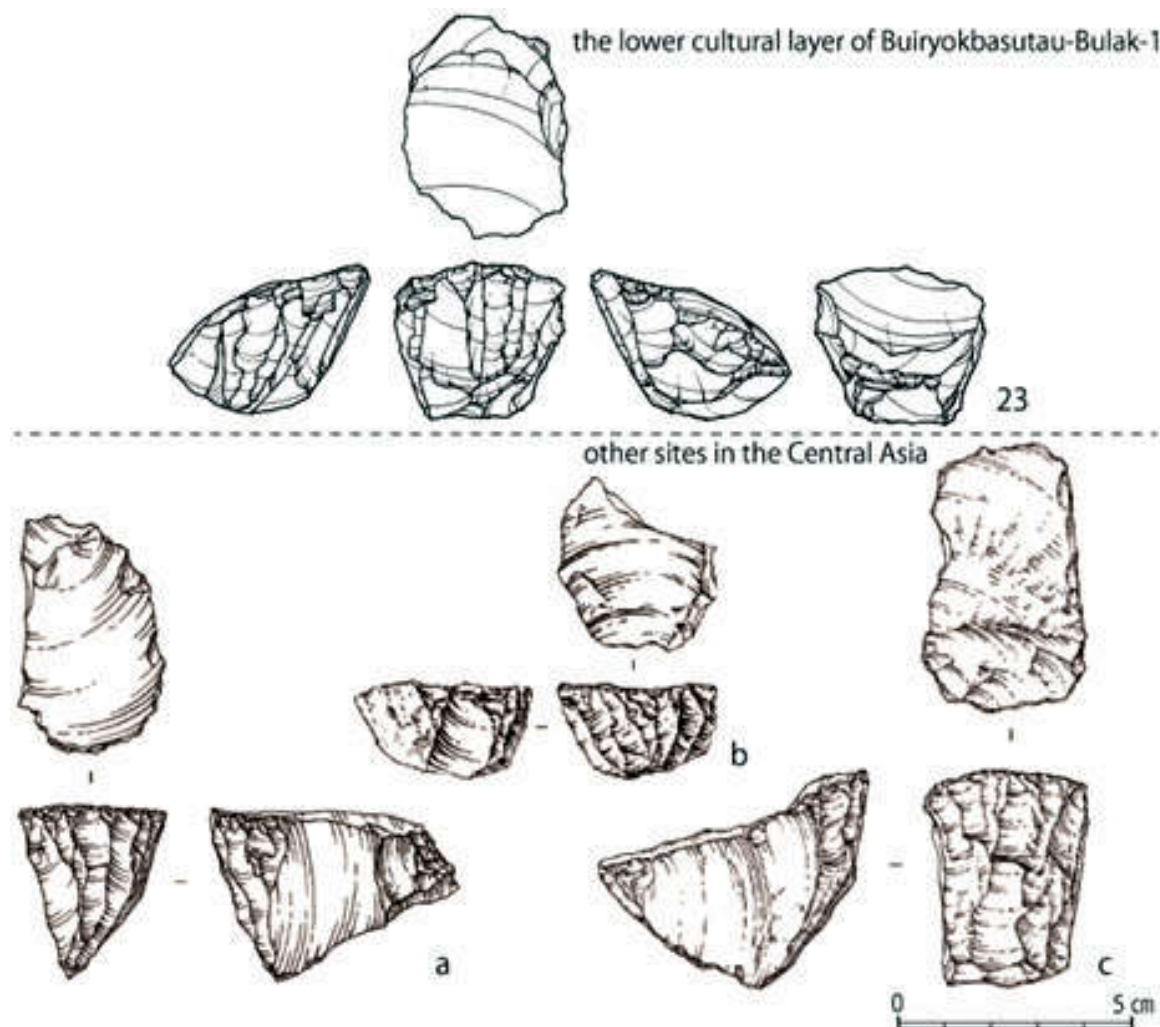

Рис. 11. Поперечно окаймленные нуклеусы для пластинок (а-тип) по Колобовой и др.
 а-из слоя Шугноу 1; б- из слоя Додекатым-2, 4; с- из слоя Додекатым-2; 23- нуклеус нижнего культурного слоя памятника Бүйрекбастау-бұлақ-1

Fig. 11. Transversely bordered nuclei for plates (a-type) according to Kolobova et al.
 a-from the Shugnou layer 1; b- from the Dodecatym layer-2, 4; c- from the Dodecatym layer-2; 23- the nucleus of the lower cultural layer of the monument Buirekbastau-bulak-1

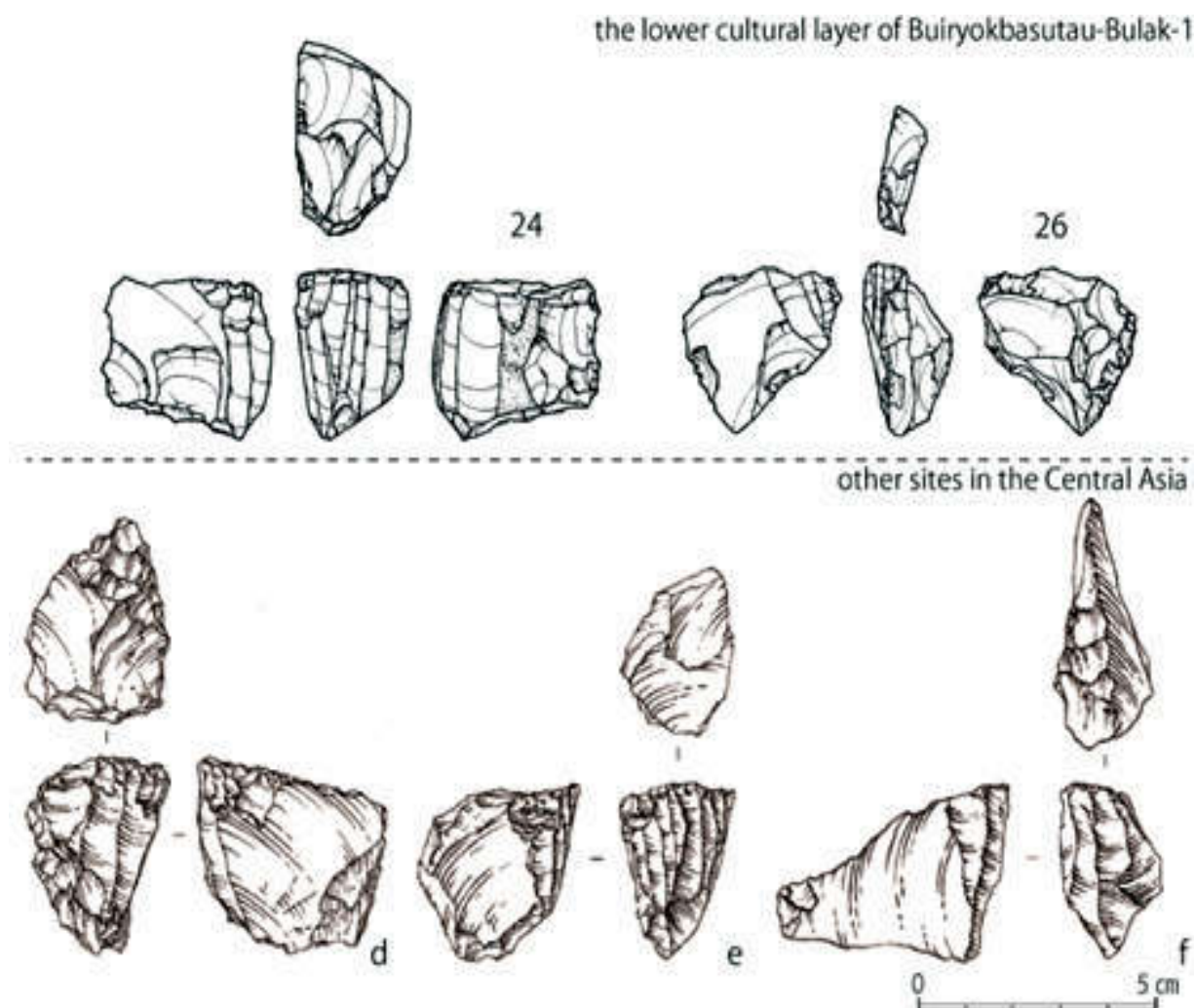

Рис. 12. Продольно окаймленные нуклеусы для пластинок (тип b / c) по Колобовой и др. g, e - Кульбулак. слой 2.1; d - Шугноу, слой 1; 24, 26- нуклеус из нижнего культурного слоя памятника Бүйрекбастау-бұлақ-1

Fig. 12. Longitudinally bordered nuclei for plates (type b / c) to Kolobova et al. g, e - Kulbulak layer 2.1, d - Shugnou 1, 24, 26-nucleus from the lower from the Buirekbastau-bulak-1

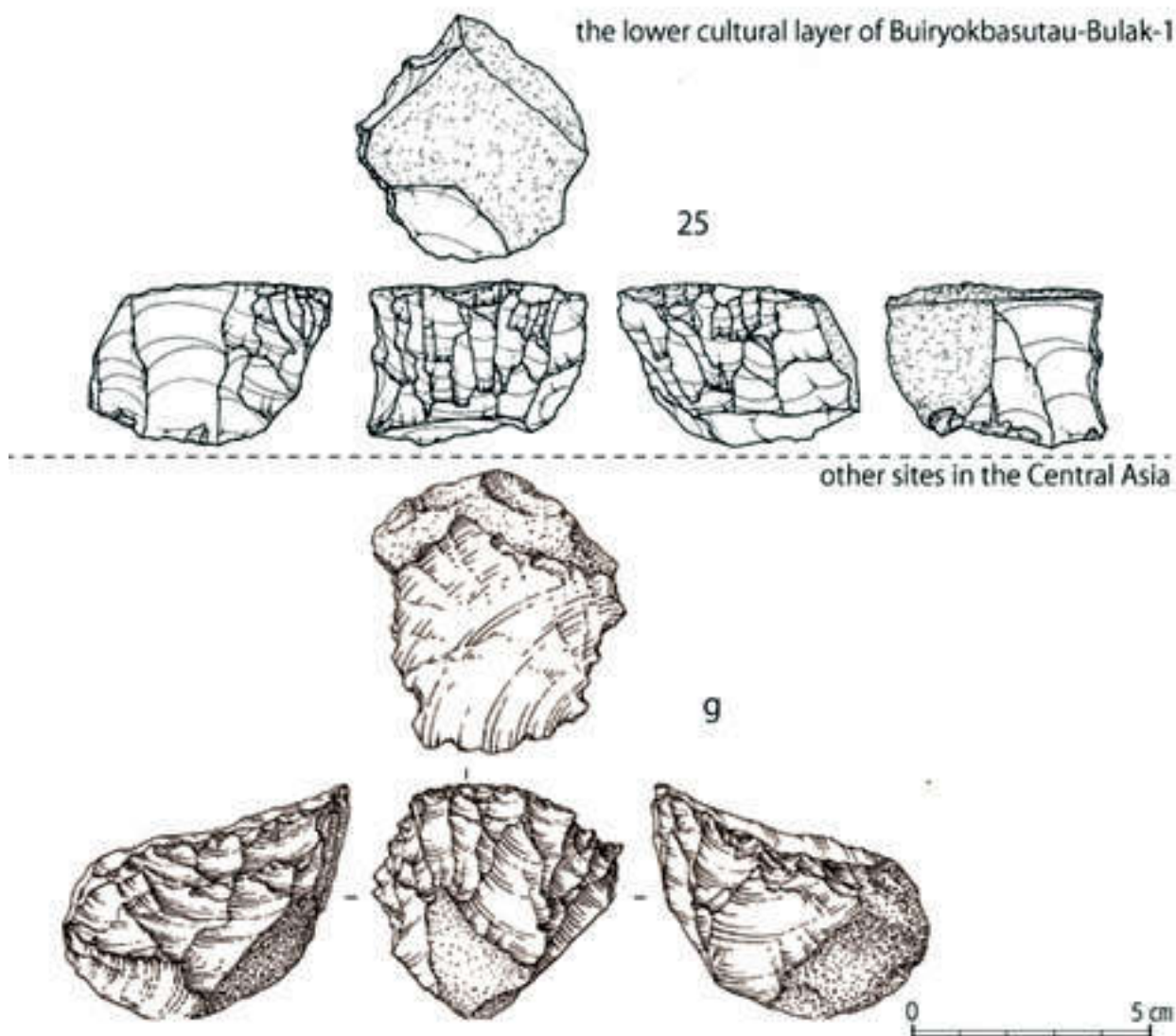

Рис. 13. «Субугловой галечный тип» с кареноидными сердцевинами для пластинок.
 Г-слой Шугноу 1; 25- нуклеус из нижнего культурного слоя стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1

Fig. 13. «Sub-angular pebble type» with carenoid cores for plates. G-layer Shugnou layer 1; 25- nucleus from the lower cultural layer of the Buirekbastau-bulak-1 site

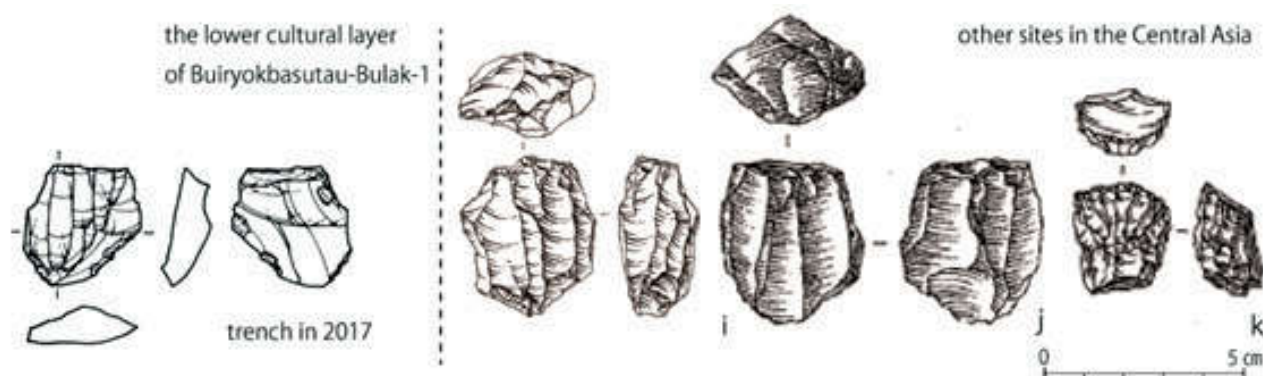

Рис. 14. «Плоский призматический тип» кареноидных нуклеусов для пластинок. i-Кульбулакский, слой 2.1; j-Майбулакский, слой 2; k- Шугноуский, слой 1; из траншеи 2017 г.- нижний культурный слой стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1

Fig. 14. «Flat prismatic type» of carenoid nuclei for plates. i-Kulbulak layer 2.1; j-Maybulak layer 2; k-Shugnou layer 1; from the trench of 2017 - the lower cultural layer of the Buirekbastau-bulak-1 site

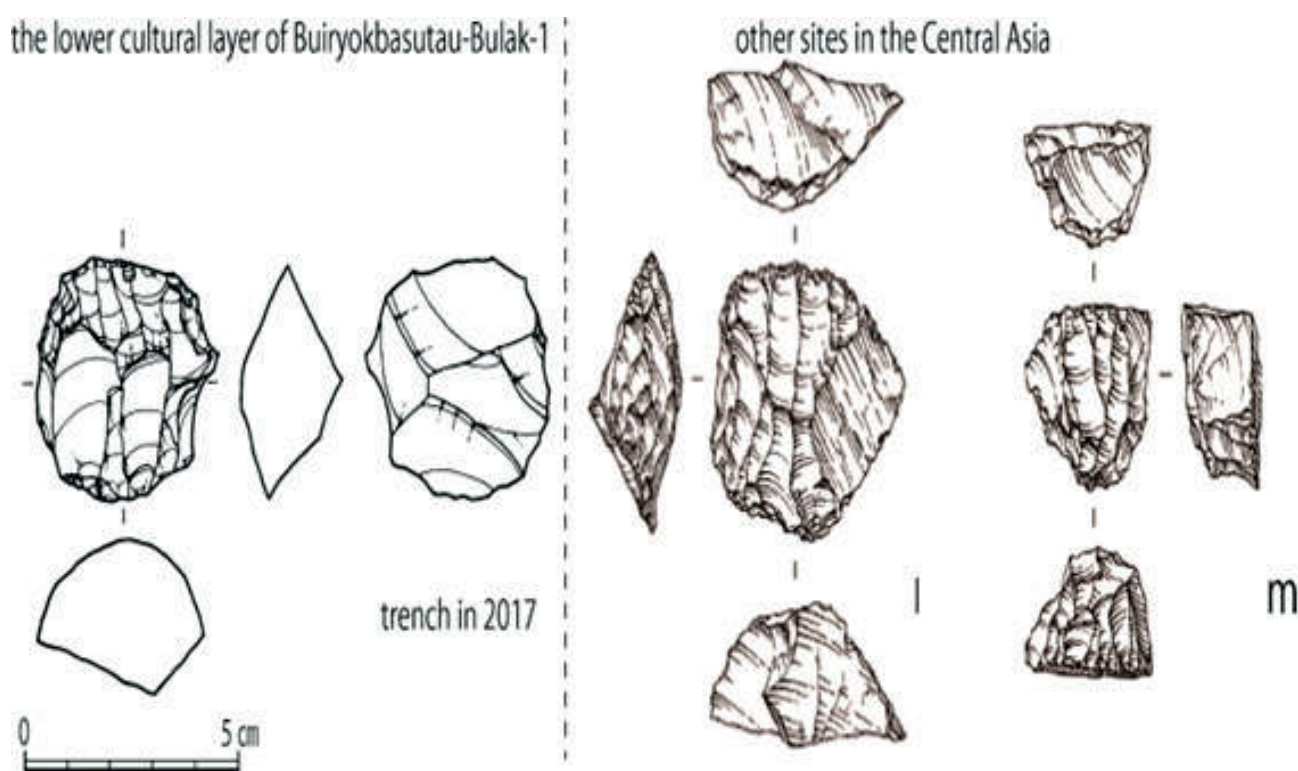

Рис. 15. «Тип Бүйрекбастау-бұлақ-1» с каркасовыми сердцевинами пластинок. l- Шугноу слой 3-2; m- Шугноу слой 1; из траншеи 2017 г.- нижний культурный слой стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1.

Fig. 15. «Buirekbastau-bulak-1 type» with frame cores of plates. l- Shugnou layer 3-2; m- Shugnou layer 1; from trench 2017 - the lower cultural layer of the Buirekbastau-bulak-1 site.

длина которых короче их ширины; они очень напоминают концевые скребки. Так было с артефактами 27 и 28 с целевого участка раскопа, которые в данной статье обозначены как концевые скребки. В данной статье этот тип нуклеуса называется «концевым скребком». В соответствии с классификацией «а-тип» это нуклеусы с рабочей поверхностью, длина которой составляет около половины ширины, а угол их ударной площадки близок к прямому.

5. Обсуждение

Для изучения каменных артефактов мы использовали две основные категории системы классификации использования отщепового материала Колобовой К. («тип а» и «типы b / с») с одним дополнительным типом («тип гальки субугловой формы») наряду с тремя новыми выделенными типами классификации отличительных форм («тип плоской призмы», «тип Бүйрекбастау-бұлақ-1» и «тип концевой скребка»). Эти общие классификации и подразделения представлены в таблице 3. Для 6 кареноидных нуклеусов для пластинок и 2 возможных кареноидных нуклеусов для пластинок, найденных в раскопе, группирование было следующим: 1 нуклеус «а-типа» (артефакт 23), 2 нуклеуса «b – и с-типов» (артефакты 24 и 26), 1 нуклеус «типа гальки субугловой формы» (артефакт 25), 1 нуклеус «типа плоской призмы» (пробный раскоп 2017 г.), 1 нуклеус «типа Бүйрекбастау-бұлақ-1» (раскоп 2017 г.) и 2 нуклеуса «типа концевых скребков» (артефакты 27 и 28). Помимо того, что они были найдены на Бүйрекбастау-бұлақ-1, представительные нуклеусы для пластинок

всех 6 этих типов также были обнаружены в индустриях кульбулакской традиции стоянок в Узбекистане и Таджикистане (Таблица 3). Это означает, что нижний культурный слой стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1 содержит кареноидные нуклеусы для пластинок, которые имеют общие технологические и морфологические особенности с кульбулакской традицией, что также позволяет предположить следующее: нижний культурный слой может быть отнесен к EUR.

Важно рассмотреть, какие из индустрий кульбулакской традиции других памятников Центральной Азии больше всего соответствуют нижнему культурному слою стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1. Стойки зрения технологии и морфологии кареноидных нуклеусов для пластинок. Согласно таблице 3, все 6 типов присутствовали как в нижнем культурном слое целевого участка раскопа, так и в сравнительной группе в слое 1 стоянки Шугноу в Таджикистане. Также остатки 4-х типов присутствуют в слое 2.1 стоянки Кульбулак. Оба этих памятника наиболее близки по технологическим и морфологическим характеристикам к нижнему культурному слою стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1 в пределах рассматриваемого региона. Предполагается, что оба памятника относятся к среднему периоду кульбулакской традиции (около 31-33 тыс. л.н.), считающимся временем, когда производство пластинок находилось на пике развития (Колобова и др.). Хотя и были выделены два других типа, нуклеусы для пластинок чрезвычайно характерной морфологии «типа Бүйрекбастау-бұлақ-1», и нуклеусы обнаруженные в слоях 2 и 3 на

Table 3
Classification of carinated bladelet cores in western Central Asia.

Material form	Major classification according to be used material	Subdivision by form of core	Fig. no.	Buiryokbastau Bulak-1 the lower cultural layer	Shugnou layer 1	Shugnou layer 3-2	Kulbulak layer 2.1	Dodekatum-2 layer 4	Maybulak layer 2
flake	Transversally carinated cores (a type) (Kolobova et al., 2014)	wedge shaped	14	●	●	●	●	●	
		Buiryokbastau-Bulak type (this article)	18	●	●	●			
		End scraper-like type (this article)	19	●	●		●		
	Longitudinally carinated cores (b/c type) (Kolobova et al., 2014)	wedge shaped	15	●	●		●		●
		Flat prism type (this article)	17	●	●		●		●
Pebble	Pebble type (this article)	–	16	●	●				

Таблица 3. Классификация окаймленных сердцевин лопастей в западной части Центральной Азии

Table 3. Classification of banded blade cores in the western part of Central Asia

стоянке Шутноу, особенно важны. Кареноидные нуклеусы для пластинок, найденные в слоях 1,2 и 3 стоянки Шутноу, имеют высокотехнологическое и морфологическое сходство с кареноидными нуклеусами для пластинок, найденными в нижнем культурном слое Бүйрекбастау-бұлақ-1. Нуклеусы для пластин среднего размера с двойными противоположными ударными площадками, обнаруженные в нижнем культурном слое Бүйрекбастау-бұлақ-1, имеются как на стоянке Шутноу, так и в стоянке Кульбулак, что является дополнительным доказательством их сходства.

Эти данные показывают, что производство пластин и пластинок сосуществовали внутри кульбулакской традиции периода EUP в Центральной Азии. Хотя обе эти технологии были одновременными и необходимыми древним людям, каждая из них использовалась в определенных местах и в определенное время, а это означает, что соотношение количества кареноидных нуклеусов для пластинок и нуклеусов для пластин средних размеров может варьироваться в зависимости от памятника. Различия в этом соотношении могут, например, отражать различия в жизнедеятельности людей этих стоянок (Kunitake, 2019 c).

При датировании нижнего культурного слоя раскопа необходимо учитывать находки из других памятников. Недавно была опубликована датировка первого слоя стоянки Шутноу, где были обнаружены артефакты, идентичные предметам нижнего культурного слоя Бүйрекбастау-бұлақ-1. Согласно радиоуглеродному датированию, находящиеся вместе кости животных и древесный уголь могут быть отнесены соответственно к периодам 31 301–31 134 л.н. и 32 930–32 561 л.н. (Колобова и др., 2017).

Датирование оптически стимулированной люминесценцией 2-го культурного слоя стоянки Майбулак в Казахстане недавно показало период $31,0 \pm 3,0$ тыс. л.н. и $33,0 \pm 2,9$ тыс. л.н. (Фитцсиммонс и др., 2017). Общий временной диапазон от 33 000 до 31 000 лет назад указывает на то, что индустрии, обнаруженные в этих памятниках, относятся к последнему периоду EUP. Поскольку нижний культурный слой стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1 находится близко к поверхности и залегает на небольшой глубине, нельзя игнорировать влияние космического излучения, и ожидается, что

степень современного карбидного загрязнения будет высокой. В результате точное датирование было затруднено, и научный анализ датирования еще не проводился, хотя необходимо предпринимать дальнейшие попытки для датирования с высоким разрешением. Основываясь на датировке стоянки Шутноу, артефакты которой имеют общие технологические и морфологические характеристики с артефактами стоянки Бүйрекбастау-бұлақ-1, возраст нижнего культурного слоя предварительно датируется в диапазоне от 33000 до 31000 лет и может быть отнесен ко второй половине периода EUP.

6. Выводы

На стоянке Бүйрекбастау-бұлақ-1 были обнаружены два культурных слоя, содержащие нуклеусы для микропластин и кареноидные нуклеусы для пластинок, при этом значительного нарушения стратиграфического распределения не обнаружено. Каждый культурный слой считался внутренне непротиворечивой коллекцией материалов, несмотря на наблюдаемую речную активность, связанную с их отложением. В западной части Центральной Азии в период EUP отличительные особенности производства пластинок в кульбулакской традиции были хорошо зафиксированы. Однако, несмотря на то, что в Узбекистане и Таджикистане есть хорошие примеры кареноидных нуклеусов для пластинок, до сих пор неясно, распространилась ли кульбулакская традиция и на Казахстан. Хотя в нижнем культурном слое основного раскопа не было обнаружено пластинок, в общей сложности было выделено не менее 8 типичных групп кареноидных нуклеусов для пластинок, которые обычно сопровождают орудия на пластинах средних размеров. Мы детально сравнили их с теми кареноидными нуклеусами для пластинок, принадлежащими кульбулакской традиции, которые были обнаружены в Узбекистане и Таджикистане. Эти сравнения показали, что не было статистически значимых различий между негативами сколов от пластинок, оставленными на кареноидных нуклеусах для пластинок из нижнего культурного слоя раскапываемого памятника, и теми, которые были обнаружены в других стоянках Центральной Азии, что указывает на их морфологическое сходство.

Кроме того, когда кареноидные нуклеусы для пластинок были сгруппированы в 3 основные категории, далее разделены на 6 типов (Таблица 3) и было проведено сравнение памятников, все 6 типов были идентифицированы в стоянке Бүйрекбастау-бұлақ-1 и других памятниках Центральной Азии, что подтверждает значительную общность технологических и морфологических характеристик кареноидных нуклеусов для пластин. Поскольку стоянка Шугноу в значительно большей степени похожа на Бүйрекбастау-бұлақ-1, датировка первой использовалась в качестве ориентира для нижнего культурного слоя последней. Используя этот подход, результаты данных раскопок дополняют ограниченные в настоящее время свидетельства того, что производство пластинок производилось во второй половине периода EUP на юге Казахстана.

Основываясь на находках, относящихся к нижнему культурному слою Бүйрекбастау-

бұлақ-1, мы утверждаем, что производство пластинок осуществлялось на юге Казахстана во второй половине верхнего палеолита (EUP) с использованием той же технологии, что и в кульбулакской традиции. В будущих исследованиях необходимо детально изучить развитие индустрий периода EUP в западной части Центральной Азии и попытаться более точно оценить аспекты индустрий, связанных с кульбулакской традицией и хорошо датированных. На данный момент находки из нижнего культурного слоя на основном участке раскопа имеют решающее значение, поскольку они содержат материалы, которые являются фундаментальными доказательствами производства пластинок на юге Казахстана. Это новое свидетельство поможет нам понять то, как современный человек адаптировался к различным частям Центральной Азии и то, как его технологии изменились с течением времени.

References

1. Fitzsimmons K.E., Iovita R.P., Sprafke T., Glantz M., Talamo S., Horton K., Beeton T., Alipova S., Bekseitov G., Ospanov Y., Deom J.-M., Sala R., Taimagambetov Zh.K. A chronological framework connecting the early Upper Paleolithic across the Central Asian piedmont. // *Journal of Human Evolution* 2017, №113, pp.107-126
2. Kolobova K.A., Krivoschapkin A.I., Derevianko A.P., Islamov U.I. The Upper Paleolithic site of Dodekatym-2. // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2011, № 39/4, pp. 2-21
3. Kolobova K.A., Flas D., Derevianko A.P., Pavlenok K.K., Islamov U.I., Krivoschapkin A.I. The Kulbulak Bladelet Tradition in the Upper Paleolithic of Central Asia. // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2013, № 41/2. pp. 2-25
4. Kolobova K.A., Krivoschapkin A.I., Pavlenok K.K. Carinated pieces in Paleolithic assemblages of Central Asia. // *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2014, 42/4. pp.13-295
5. Kolobova K. A., Krivoschapkin A. I., Shnyder S. V., Rudaya N. A., Hudzhageldiyev T. U., Firimonova T. G., Shunkov M. V. Shugnou: Upper Paleolith at the Edge of the Pamir Mountains the Russian Academy of Sciences the Siberian Office Institute of Archeology and Ethnography. Novosibirsk, 132p. (Russian)
6. Kunitake S., Taimagambetov Zh.K. General Archaeological Survey for Paleolithic Sites in Karatau Mountains in Southern Kazakhstan. // *Paleolithic Research*, 2018. № 14, pp. 33-49. (Japanese)
7. Kunitake S. Current Issues and Prospects of Upper Paleolithic Studies in Kazakhstan. // *Paleolithic Research*, № 15. pp. 31-52 (Japanese)
8. Kunitake S. Research Report of Paleolithic Central Asia General Archaeological Survey for Paleolithic Sites in Karatau Mountains S Kazakhstan. // *Nara National Research Institute for Cultural Properties*. 2019b. No.1, 112p. (Japanese)
9. Ozherelyev D.V., Dzhasybaev E.A., Mamirov T.B. First data on stratigraphy and cultural attribution of Rakhat, a multi-layer Upper Paleolithic site in southeastern Kazakhstan. // *Brief Communications of the Institute of Archaeology 254 Russian Academy of Sciences Institute of Archeology*. pp34-56 (Russian)
10. Shunkov M., Anoinin A., Taimagambetov Zh., Pavlenok K., Kharevich V., Kozlikin M., Pavlenok G. Ushbulak-1: New Initial Upper Palaeolithic evidence from Central Asia. // *Antiquity* 2017 pp.1-7

11. Taimagambetov Zh. K., Nokhrina T. I. Archaeological complexes of the cave Karaungur (Southern Kazakhstan). - Turkestan: Miras 1998. 186p. (Russian)

12. Taimagambetov Zh.K., Ozherelyev D.V. Late Paleolithic Sites in Kazakhstan Al-Farabi.// Kazakh National University. Almaty, 2009, 256p. (Russian)

13. Charginov T. T. The Stratified Archaeological site; Kuram (excavation of 2014). // Results and problem of studying of stone age in Eurasia. Almaty 2015. pp. 54-56 (Russian)

14. Yun I. Yougui S. Libin Y. Tao C. Zhisheng A. Timing and Spatial Distribution of Loess in Xinjiang, NW China 2015, PLOS ONE 10(5) 0125492. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0125492>

Кунитак Садакатцу

Нара ұлттық мәдени құндылықтарды зерттеу институты

Нара қ., Жапония

***Таймағамбетов Ж.К.**

Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан

*e-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІГІНДЕГІ ЕРТЕ ЖОҒАРҒЫ ПАЛЕОЛИТТІК ҰСАҚ ПЛАСТИНАЛЫ ИНДУСТРИЯ: ҚАРАТАУ ТАУЫНДАҒЫ БҮЙРЕКБАСТАУ-БҰЛАҚ-1 ТҰРАҒЫНАН ТАБЫЛҒАН ПЛАСТИНАЛАРҒА АРНАЛҒАН КАРЕНОИДТЫ НУКЛЕУСТАРДЫҢ ЖАН-ЖАҚТЫ ТАЛДАУЫ

Алтай таулары мен Өзбекстанның тау жоталарын байланыстыратын Қазақстан Азиядағы гомо сапиенстердің таралуы мен қоныстануы мәселесін шешуде басым аумақтардың бірі болып табылады. Шығыс Қазақстан мен Алтайдың жоғарғы палеолит мәдениетінің дамуы бір мезгілде жүзеге асты. Дегенмен, Шүлбі және Үшбұлақ учаскелерін қоспағанда, бұл аймақтардағы археологиялық орындардан гомо сапиенстердің таралуын түсіну үшін қажетті сенімді хронологиялық деректер сирек кездеседі.

Бұл мақаланың мақсаты Бүйрекбастау-бұлақ-1 (N 43 ° 06'36, 24", E 70 ° 34') материалдарын егжей-тегжейлі талдау арқылы Қазақстанның оңтүстігіндегі ерте жоғарғы палеолит мәдениетіне баға беру. 03.70"). Бұл орын 2017 жылы Қаратау тауларында зерттеу жұмыстары кезінде табылған. Келесі екі жыл бойы жүргізілген қазба жұмыстары барысында екі ерекше мәдени қабат анықталды. Қабаттар адырлы беткейдің өзен эрозиясы нәтижесінде

пайда болған аллювиалды шөгінділерден құралған, олардың стратиграфиялық орналасуы реттелген және олар бастапқы қалпында қалады. Талдау үшін деректер төменгі мәдени қабаттағы материалдар болды, соның ішінде шеткі және бүйір қырғыштарға арналған орташа өлшемді қалақтарға арналған каринацияланған (каране) өзектер. Өзекшелердің статистикалық талдауы Бүйрекбастау-бұлақ-1 учаскесіндегі қалақтардың өлшемі мен пішіні Тәжікстандағы Шугноу учаскесіндегі қалақтармен бірдей екенін көрсетеді. Осыған сүйене отырып, Бүйрекбастау-бұлақ-1 учаскесінің төменгі мәдени қабаты Орта Азияның Батыс бөлігіндегі Құлбұлақ дәстүрімен (Өзбекстан) байланысты ерте жоғарғы палеолит дәуірінің кешені болып табылады, онда плиталар өндірісі басым болды. Гомо сапиенстің Еуразияның орталық аймақтарына бейімделуін түсіну үшін қызығушылық тудырады.

Түйін сөздер: карен, ядро, стратиграфия, мәдени қабат, көкжиек, дәстүр.

Kunitake Sadakatsu

Nara National Research Institute for Cultural Properties

Nara, Japan

***Taimagambetov Zh.K.**

National Museum of the Republic of Kazakhstan

Nur-Sultan, Kazakhstan

*e-mail: zhaken.taimagambetov@gmail.com

MICROPLATE INDUSTRY OF THE EARLY UPPER PALEOLITHIC IN THE SOUTH OF KAZAKHSTAN: DETAILED ANALYSIS OF KARENOID NUCLEI FOR PLATES FROM THE BUIREKBASTAU-BULAK-1 MAN SITE IN THE KARATAU MOUNTAINS

Kazakhstan, which connects the Altai mountains and the mountain ranges of Uzbekistan, is one of the dominant territories in resolving the issue of the distribution and settlement of *Homo sapiens* in Asia. The development of the culture of the Upper Paleolithic of East Kazakhstan and Altai took place simultaneously. However, reliable chronological data from archaeological sites in these regions, necessary for understanding the distribution of *Homo sapiens*, are rare, with the exception of the Shulbinka and Ushbulak sites.

The purpose of this article is to assess the culture of the Early Upper Paleolithic in the south of Kazakhstan by means of a detailed analysis of materials from the Byrekbastau-bulak-1 site (N 43 ° 06'36. 24", E 70 ° 34'03.70"). The site was discovered during research work in the Karatau mountains in 2017. During the next two years of excavations, two distinct cultural layers were revealed. The layers are composed

of alluvial deposits formed by river erosion of the hilly slope, their stratigraphic arrangement has been ordered and they remain in their original occurrence. The data for the analysis were materials from the lower cultural layer, including carinated (carané) cores for medium-sized blades intended for end and side scrapers. Statistical analysis of the cores shows that the size and shape of the blades at the Byrekbastau-bulak-1 site are identical to those at the Shugnou site in Tajikistan. Based on this, the lower cultural layer of the Bairekbastau-bulak-1 site is a complex of the Early Upper Paleolithic period in the Western part of Central Asia associated with the Kulbulak tradition (Uzbekistan), in which the production of plates prevailed and is of interest for understanding the adaptation of *Homo sapiens* to the central regions of Eurasia.

Keywords: *karene, nucleus, stratigraphy, cultural layer, horizon, tradition.*